

— Ты же говорил, что даешь мне два месяца на размышление... — Цзяжун отвернулся к окну челночного кара. — Что, не выдержал и примчался раньше?

Фэн Син прищурился. На его резко очерченном лице промелькнула лукавая усмешка.

— Твое дело — думать, а мое — набирать очки при каждом удобном случае. К тому же я вернулся не просто так. Все это время я искал подарок.

Челночный кар медленно полз вперед. Фэн Син отпустил его — теперь можно было не опасаться, что Цзяжун сбежит. Ли Цзяжун молча наблюдал за тем, как мужчина достает из-за пазухи небольшую коробочку, и в глубине души вопреки собственной воле почувствовал легкое предвкушение.

Внутри на тонкой цепочке висел металлический синий дельфинчик. Точно такой же лежал рядом — очевидно, это была пара.

"Парные кольца союза..."

Ли Цзяжун посерьезнел. Он в упор посмотрел на Фэн Сина и негромко произнес:

— Мы оба взрослые люди и должны отвечать за свои слова и поступки.

Семьи у них были примерно одного круга, так что никто не оставался в накладе. Цзяжун лишь не хотел, чтобы однажды, встретив свою настоящую любовь, этот человек пришел к нему и признался, что согласился на отношения исключительно из дружеской жалости.

Фэн Син бережно застегнул цепочку у него на шее. Слова Цзяжуна ему не слишком понравились, но сдержать довольную улыбку он все равно не смог.

"Поймал. Теперь никуда не денется"

— Разумеется. Клянусь кодексом легиона «Хайлань»: где бы я ни оказался, ты, Цзяжун, навсегда останешься тем единственным человеком, которого я буду оберегать всю жизнь.

Ли Цзяжун знал, что еще на третьем курсе Фэн Син по настоянию семьи отправился служить в легион «Хайлань» обычным рядовым. Выпускники факультета боевых мехов всегда начинали с самых низов — в легионах была лишь одна должность, на которую можно было прийти без выслуги лет. Должность командующего.

Ли Цзяжун рванул Фэн Сина за воротник и резко, почти зло впился в его губы.

— Младший лейтенант Фэн, — выдохнул он, отстраняясь. — Каким бы высоким ни был твой чин, ты навсегда останешься под моим командованием.

Челночный кар затормозил перед небольшим двухэтажным домом. Фэн Син учтиво распахнул дверь:

— Всегда к вашим услугам, мой командир.

Тем временем на другом конце города Ци Байюй, словно безумный, ворвался во двор своей мастерской. Шум разбудил уже спавшего Вэнь Шо. Мальчик стоял в дверях своей комнаты и удивленно наблюдал за тем, как господин Ци мечется по двору, словно слепой на пожаре.

Протерев заспанные глаза, Вэнь Шо спросил:

— Господин Ци, вы что-то ищете?

Первым делом Ци Байюй хотел броситься к складам, но, услышав голос мальчика, резко остановился.

— Сегодня кто-нибудь приходил?

Вэнь Шо покачал головой:

— Нет, никого.

За последнее время мальчик успел сполна прочувствовать, каково это — работать в захудалой ремонтной лавке. Сюда вообще никто не заглядывал. Похоже, господин Ци ничуть не шутил, когда говорил, что до его появления здесь не было заключено ни одной сделки.

Ци Байюй замер, покачнувшись от разочарования.

— Ложись спать, я тоже пойду к себе, — он устало махнул рукой, отправляя Вэнь Шо обратно в постель. Детям вредно бодрствовать по ночам.

Коммуникатор в руках Ци Байюя все еще работал. На экране по-прежнему светились лишь три красные точки; от их навязчивого мерцания резало глаза. Он толкнул дверь своей спальни. Внутри царил мрак — когда Байюй засиживался допоздна, он часто не зажигал свет.

Он машинально шагнул к кровати, сжимая в руке прибор, как вдруг из темноты за его спиной бесшумно протянулась рука и метнулась прямо к горлу.

Ци Байюй был преемником школы Яньлю семьи Ци. Ее боевой стиль основывался на движениях стрижа-саланганы. Скользнув в сторону, он мгновенно перехватил запястье нападавшего, заставив того увязнуть в хватке. Оба двигались с молниеносной быстротой — за несколько коротких секунд они успели обменяться десятком ударов.

Ци Байюй отступил на пару шагов и уперся поясницей в край письменного стола. Судя по расположению, нападавший преграждал ему путь к выходу.

"Откуда здесь засада? Враги из пиратской банды, или же..."

— И Шэнь! — вскрикнул Ци Байюй.

В тот же миг в комнате вспыхнул свет. От яркой вспышки Байюй невольно зажмурился и прикрыл лицо рукой.

Высокий силуэт заслонил слепящую лампу.

"Он изменился... не такой, как раньше"

Эта мысль едва успела промелькнуть в голове Байюя, как его тут же привлекли к себе и заключили в крепкие, теплые объятия.

И Шэнь сумел раздобыть поддельную идентификационную карту, но изменить лицо без специальных инструментов было невозможно. Из-за этого он не мог воспользоваться «Ласточкиным шилом» и весь путь до мастерской проделал пешком.

Победить огненную бурю на взрывающемся корабле «Утренний свет» далось ему нелегко. Когда он наконец покинул кабину своего меха, пот катил с него градом. К счастью, под верхней одеждой у него был надет армейский комбинезон, поэтому праздные пассажиры в космопорту не заметили ничего подозрительного.

Оказавшись в тисках чужих рук, Ци Байюй совершенно растерялся. Раньше его никто так не обнимал — ни Старший брат, ни Сяо Юнь.

Волосы И Шэня растрепались и взмокли от пота, одежда была покрыта слоем пыли, словно он только что вернулся из долгого похода по диким пустошам. Выглядел он изможденным и грязным.

И Шэнь с упоением вдыхал родной запах, чувствуя, как внутри наконец улетучивается

напряжение последних дней. Лишь немного успокоив бешено бьющееся сердце, он тихо произнес:

— Я принес тебе объятия от Старшего брата с базы Яньлю... Как ты тут жил без нас? Все в порядке?

— Спасибо, что пришел, — отозвался Ци Байюй.

Осторожно высвободившись из его рук, он оправил куртку и указал на грязный костюм гостя:

— Сходи сначала в душ. А поговорим потом.

Взгляд И Шэня потеплел.

— Хорошо.

Ци Байюй в замешательстве проводил его взглядом.

"Разве раньше он так часто улыбался?"

Пока И Шэнь мылся, Ци Байюй осторожно выглянул в коридор. Дрались они тихо, так что Вэнь Шо вряд ли что-то услышал. Теперь оставалось придумать, как объяснить мальчику появление незваного гостя. Сказать, что приехал названный брат издалека? Пожалуй, так будет лучше всего.

И Шэнь: «...»

Комната Вэнь Шо оставалась единственным помещением, не забитым грудami запчастей и механизмов, так что И Шэню волей-неволей пришлось спать в комнате Байюя. К тому же Ци Байюй твердо вознамерился расспросить его о делах на базе Яньлю, а для этого им просто необходимо было лечь вместе. В конце концов, названным братьям нечего делить — совместный ночлег только укрепит их дружбу.

Ночи в районе D славились своей глубокой, почти сонной тишиной — недаром здешние места так любили пожилые чиновники, ушедшие на покой.

Они улеглись на широкой кровати, каждый на своей половине. Слабый свет уличного фонаря, пробивавшийся сквозь шторы, позволял им едва различить лица друг друга.

Ци Байюй по своему обыкновению сохранял полную бесстрастность, однако он выдавал нетерпение живым, пытливым блеском глаз. И Шэнь тихо усмехнулся, чувствуя, как душу

затапливает тепло. В прошлой жизни они не то что не обнимались — даже за руки толком поджаться не успели.

"А теперь мы продвинулись так далеко. Какое облегчение"

— Как там... дома? — спросил Ци Байюй. Базу Яньлю он всегда считал своим вторым домом, а Дун Цижаня и Дун Юня — настоящей семьей. Что касается И Шэня, тот занимал в его сердце особое место надежного друга.

— Все отлично. Старший брат перенес базу в район Чансун, но, скорее всего, вскоре они снова сменят координаты.

И Шэнь лежал на боку, жадно вглядываясь в черты лица Байюя и пытаясь запечатлеть в памяти малейшее движение его ресниц. Что же до того, что он так легко назвал Дун Цижаня «Старшим братом»... Что ж, грозный предводитель пиратов сейчас находился слишком далеко в районе Чансун и все равно не мог его услышать.

Дун Цижань: «... Пожалуй, сделаю пометку на будущее».

— Вот и славно. Тогда, во время нашей связи... ты ведь сражался с имперскими мехами? — Ци Байюй вспомнил грохот оружейных залпов, доносившийся из динамика в день их разговора. — Ты... не ранен?

Эта неумелая, угловатая забота отозвалась в груди И Шэня сладкой дрожью. Он приложил палец к виску:

— Да так, ушибся головой немного.

Ци Байюй невольно встревожился. Травмы головы — штука опасная, так и дураком остаться недолго. Впрочем, эту мысль он предпочел оставить при себе. Скажи он такое вслух, И Шэнь наверняка бы его проучил. Хотя Байюй несколько не боялся его гнева, да и сам И Шэнь никогда бы не поднял на него руку.

— Спи. Уже слишком поздно, — И Шэнь заботливо подоткнул ему одеяло. — Обо всем расспросишь завтра утром.

Он прекрасно знал: не будь его здесь сегодня, Байюй наверняка бы заперся в своей лаборатории и проторчал там до самого рассвета, собирая очередную схему.

Ци Байюй прожил на Планете Лунного моря в полном одиночестве целых два года. Если бы не настойчивое, порой насильное присутствие И Шэня в его жизни в последующем, их нынешняя встреча могла бы закончиться так же трагично, как и в прошлом воплощении.

Тогда Байюй страдал от тяжелейшей социофобии. В свое время И Шэнь лишь вскользь слышал от Дун Цижаня, что в детстве Сяо Юй стал свидетелем ужасной, кровавой расправы, после чего начал дичиться людей и пугаться каждого шороха. Два года абсолютной изоляции лишь усугубили этот недуг, окончательно отрезав его от внешнего мира.

Да и здоровье его из-за постоянного недосыпания и скудного питания стремительно катилось под откос.

Но сейчас рядом с ним лежал совсем другой Сяо Юй — здоровый, крепкий, способный без труда отразить внезапный выпад и мирно спящий под боком.

Возможно, дело было в долгожданной встрече с близким человеком, а может, в облегчении от того, что смертельная опасность наконец миновала, но оба они, несмотря на разделявшее их расстояние в пол-постели, мгновенно провалились в глубокий, безмятежный сон.

Для них обоих это были самые счастливые мгновения за последние два года.

Спустя какое-то время И Шэнь снова приоткрыл глаза. Ему безумно хотелось коснуться губами спящего лица, но он сдержался. Возбуждение не давало уснуть, и он просто лежал, вглядываясь в черты Байюя и мысленно очерчивая его подбородок, который в этой жизни выглядел куда более округлым и здоровым, чем в прошлой.

"Слава богу, хоть немного отъелся..."

И Шэнь бережно охранял его покой. Почувяв родное тепло, спящий Байюй завозился. И Шэнь испугался, что разбудил его, но в следующую секунду парень просто перекатился поближе, завернувшись в одеяло, словно гусеница в кокон.

Устроившись поудобнее у И Шэня под боком, он снова глубоко задышал. За все два года это была самая спокойная его ночь — ведь теперь он знал, что его сон берегут.

И Шэнь ласково коснулся его коротких волос и, прижавшись лбом к его лбу, наконец закрыл глаза.

"Пожалуй, завтра можно сразу делать предложение"

Настоящие пираты никогда не упускают своего шанса.

На следующее утро Ци Байюй проснулся непривычно поздно. Отыскав лазейку среди сбившихся простыней, он сонно потер глаза. Смутное ночное воспоминание о приезде И Шэня казалось почти нереальным. Байюй повернул голову — на соседней подушке действительно осталась вмятина, еще хранившая едва уловимое тепло.

Он кубарем скатился с кровати и, даже забыв обуться, босиком бросился вон из спальни.

Задний двор лавки когда-то был тихим садом при частном особняке, но Ци Байюй успел превратить его в настоящую свалку-мастерскую. Однако сегодня, когда он выбежал наружу, перед его взором предстала удивительная картина: горы ржавых запчастей посреди двора были аккуратно рассортированы, двери складских помещений распахнуты настежь, а маленький Вэнь Шо вовсю пыхтел, вытаскивая на улицу ящики с крепежом.

— Господин Ци, вы проснулись! — радостно окликнул его мальчик, заметив хозяина на пороге.
— А ведь правда: раз приехал господин И, так вы наконец-то выспались как следует!

И Шэнь в это время вовсю хозяйничал на кухне. Все необходимое оборудование в доме имелось, просто Ци Байюй за ненадобностью задвинул его в самый дальний угол. Сам И Шэнь готовить не умел, но в свое время частенько столовался у Старшего брата вместе с Четырьмя Великими Ваджрами. Правда, за тем общим столом Байюй ни разу так и не появился.

Лишь много позже он узнал, что для Ци Байюя и третьего предводителя базы Янью, Дун Юня, Дун Цижань всегда приказывал готовить отдельно.

И пусть кулинарным талантом И Шэнь не блистал, на ближайшие пару месяцев его пребывания на Планете Лунного моря домашний очаг явно должен был ожить.

<http://bllate.org/book/18353/1864222>